

предписываютъ намъ снисхожденіе: ибо чаще всего подозрѣнія наши о внутреннихъ чувствованіяхъ другихъ людей производятъ отъ тайнаго сравненія, которое мы между ими и собою въ глубинѣ души творимъ. И такъ мы бы себя осудили, когда бы имъ не простили. Благодарю небесамъ за сію мысль.

Но вотъ размышленіе, которое мнѣ не нравится; поелику опасаясь, чтобъ оно ко мнѣ не относилось. Я нахожу, что старики съ лишкомъ склонны имѣть о себѣ хорошія мысли, не по тому чтобъ, они были благоразумнѣе и щадельнѣе во избѣжаніи отъ порока, но для того что и самъ порокъ уже ихъ оставилъ. Они думаютъ бытъ добродѣтельными, не имѣя пороковъ молодыхъ людей; безсиліе свое пріемлютъ они за побѣду, и торжествуютъ не сражавшись, и не сръшавъ непріятеля. Напротивъ того видимъ мы другихъ, которые послѣ безпорочной юности, кажется, ожидали старости, чтобъ предаться глупостямъ. Сіе зрѣлище болѣе всѣхъ достойно сожалѣнія. Есть погрѣшности естественно сопряженныя со всякимъ возрастомъ жизни человѣческой; и сіи заслуживаютъ нѣкоторое снисхожденіе: но пороки въ обыкновеннаго ихъ времени суть чудовищное произведеніе, ни отъ кого пощады незаслуживающее. Съ самаго младенчества въ томъ возрастѣ, который называютъ невиннымъ, не были мы совершенно безпорочны. Пороки